

THE HEBREW UNIVERSITY
OF JERUSALEM

ЕВРЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В ИЕРУСАЛИМЕ

SAINT PETERSBURG
STATE UNIVERSITY

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

JUDAICA PETROPOLITANA

Scholarly Journal
Научно-теоретический журнал

№ 8 (2017)

Jerusalem
5778

Санкт-Петербург
2017

Академия
Исследования Культуры

УДК 30.2+94(3)+811.411(05)
ISSN 2307-9053

The International Center for University
Teaching of Jewish Civilization
The Hebrew University of Jerusalem

Department of Jewish Culture
at Saint Petersburg State University

Международный центр университетского
преподавания еврейской цивилизации
Еврейский университет в Иерусалиме

Кафедра еврейской культуры
Санкт-Петербургского
государственного университета

Специальный выпуск: Формирование культуры в диаспоре

Special issue: Formation of Culture in Diaspora

Номер подготовлен к изданию и опубликован в рамках проекта:
This issue was prepared for publication and printed in the framework of the project:

Российский
научный
фонд

Российского научного фонда | Russian Science Foundation
(проект № 15-18-00062 «Формирование культуры в диаспоре
на примере еврейской, армянской и греческой диаспор»;
Санкт-Петербургский государственный университет)

При финансовой поддержке:
Thanks to the financial support of:

Фонда «Генезис»
Genesis Philanthropy Group

Российского Еврейского Конгресса
Russian Jewish Congress

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017
© Еврейский университет в Иерусалиме, 5778
© Коллектив авторов, 2017

Научное издание

JUDAICA PETROPOLITANA

№ 8 (2017)

Подписано в печать с готового оригинал-макета 21.12.2017.
Формат 60 × 90 1/16. Бум. офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,5. Тираж 550 экз. Заказ № 718

Издательство «Академия Исследования Культуры»,
197343, Россия, Санкт-Петербург, ул. Чапыгина, д. 6, лит. А
Тел.: +7 (981) 699-6595;
E-mail: post@arculture.ru
<http://arculture.ru>

Отпечатано в типографии «Литография»
191119 Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8

- Редакционный совет** Г. Ахiezер (Иерусалим/Ариель), Х. Бен-Шаммай (Иерусалим), С. Гольдин (Иерусалим), А. Дикман (Иерусалим), А. Б. Ковельман (Москва), Б. Къеза (Турин), Х. Ном де Деу (Мадрид), Дж. Р. Расселл (Кембридж, Масс.), А. Рофэ (Иерусалим), Д. Е. Розенсон (Москва/Иерусалим), С. Рuzер (Иерусалим), П. Фентон (Париж), Д. Фишман (Нью-Йорк), Г. Хан (Кембридж), С. Штампфер (Иерусалим).
- Редакционная коллегия** *Главные редакторы:* С. Асланов (Еврейский университет в Иерусалиме); И. Р. Тантлевский (Санкт-Петербургский государственный университет).
Редактор: И. Лурье (Еврейский университет в Иерусалиме).
Редактор-составитель выпуска: А. А. Синицын (Санкт-Петербургский государственный университет).
Исполнительные секретари: М. Беркович (Еврейский университет в Иерусалиме); Е. С. Норкина (Санкт-Петербургский государственный университет), В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государственный университет), А. А. Синицын (Санкт-Петербургский государственный университет), И. С. Кауфман (Санкт-Петербургский государственный университет), Д. С. Курдыбайло (Санкт-Петербургский государственный университет), И. Н. Шпирко (Санкт-Петербургский государственный университет).
Технический секретарь: К. В. Рябова (Санкт-Петербургский государственный университет).
- Editorial Council** G. Akhiezer (Jerusalem/Ariel), H. Ben-Shammai (Jerusalem), B. Chiesa (Turin), A. Dykman (Jerusalem), P. Fenton (Paris), D. Fishman (New York), S. Goldin (Jerusalem), G. Khan (Cambridge), A. B. Kovelman (Moscow), J. Nom de Deu (Madrid), A. Rofe (Jerusalem), D. E. Rozenzon (Moscow/Jerusalem), J. R. Russell (Cambridge, MA), S. Ruzer (Jerusalem), S. Stampfer (Jerusalem).
- Editorial Board** *Editors-in-Chief:* C. Aslanov (The Hebrew University of Jerusalem), I. R. Tantlevskij (St. Petersburg State University).
Editor: I. Lurie (The Hebrew University of Jerusalem).
Compiling Editor of the Issue: A. A. Sinitsyn (St. Petersburg State University).
Executive secretaries: M. Berkovich (The Hebrew University of Jerusalem), E. S. Norkina (St. Petersburg State University), A. A. Sinitsyn (St. Petersburg State University), V. V. Fedchenko (St. Petersburg State University), I. S. Kaufman (St. Petersburg State University), D. S. Kurdybailo (St. Petersburg State University), I. N. Shpirko (St. Petersburg State University).
Technical Secretary: K. V. Ryabova (St. Petersburg State University).

Все публикуемые в журнале *Judaica Petropolitana* статьи проходят экспертную оценку
 All contributions submitted to *Judaica Petropolitana* are peer-reviewed

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Сеницын, И. Р. Тантлевский ЭТНОС—ЭТОС—ЛОГОС: ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ ДИАСПОР, ТРАНСКУЛЬТУРАЦИИ, АККУЛЬТУРАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОМУ САМОСОЗНАНИЮ (Вместо предисловия)	6
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ЭТНОКУЛЬТУР И ДИАСПОР: ЕВРЕИ, ГРЕКИ, АРМЯНЕ	
J. R. Russell (<i>Harvard University; California State University, USA; The Hebrew University of Jerusalem, Israel</i>) THE LYRE OF KING DAVID AND THE GREEKS	12
Т. Нотариус (<i>Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль; Университет Фри-Стейт, Блумфонтейн, ЮАР</i>) АРПАХШАД, СЫН ШЕМА, В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНО-СЕМИТСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ: ХАЛДЕИ, АРАМЕИ, АРАБЫ	34
А. А. Sinitsyn (<i>Saint Petersburg State University; The Russian Christian Academy for the Humanities, Russia</i>) “KNOW THYSELF” THROUGH THE DIALOGUE WITH THE OTHERS: FORMATION OF THE ANCIENT CULTURAL DICHOTOMY “HELLENES—BARBARIANS”	48
М. Л. Kisilier (<i>Saint Petersburg State University; Institute for Linguistic Studies Russian Academy of Sciences, Russia</i>) FOLKLORE, LITERATURE AND IDENTITY, OR ONCE MORE ABOUT AZOV GREEKS	83
Ф. А. Елоева (<i>Saint Petersburg State University, Russia; University of Vilnius, Lithuania</i>) SOME REFLEXES OF A FISH CULT IN PONTIC TRADITION	98
А. О. Месропян (<i>Институт языка имени Р. Ачаряна НАН РА, Республика Армения</i>) АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРМЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ В ДИАСПОРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН	108
З. Копельман (<i>Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль</i>) ЖАБОТИНСКИЙ: ОТ РОМАНТИКИ ЧТЕНИЯ К ПОСТУПКУ	117

A. Voone (*The Hague, Netherlands*)
THE DEPORTATION OF GERMAN JEWS FROM THE NETHERLANDS
TO GERMANY BY THE DUTCH GOVERNMENT IN THE PERIOD
1945–1950 142

И. С. Бренер (*Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения РАН, Россия*),

В. Н. Журавлев (*РО «Российское военно-историческое общество»
в ЕАО, Россия*)
АМБИДЖАН—БИРОБИДЖАН: ИСТОРИЯ ФОТОАЛЬБОМА,
ПОСВЯЩЕННОГО 20-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЕВ
В БИРОБИДЖАНСКИЙ РАЙОН ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ 152

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ МЫСЛИ

У. Гершович (*Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль;
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия*)
К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ И ТИПОЛОГИИ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ 185

Yu. V. Shaposhnikova (*Saint Petersburg State University, Russia*)
ISAAC BEN SOLOMON ISRAELI AND HIS ROLE IN THE FORMATION
OF THE CORRESPONDENCE THEORY OF TRUTH 207

**АРПАХШАД, СЫН ШЕМА,
В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНО-СЕМИТСКОГО
ПРИСУТСТВИЯ В ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ:
ХАЛДЕИ, АРАМЕИ, АРАБЫ**

Т. Нотариус

Таня Нотариус

Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль,

Университет Фри-Стейт, Блумфонтейн, ЮАР

E-mail: tnotarius@gmail.com

Библейская генеалогия в сочетании с археологическими и эпиграфическими данными позволяет судить о политических и культурных процессах, характерных для кочевых и полукочевых групп западно-семитского происхождения в эпоху противостояния великим цивилизациям Ближнего Востока. Для этих образований было характерно биморфное устройство общества — инфильтрация кочевого населения и его постепенная седентеризация, с одной стороны, и сохранение элементов племенной культуры, с другой. Имя Арпахшад указывает на две этнические группы, присутствовавшие на юге Месопотамии и составлявшие часть этого процесса в Новоассирийскую и Нововавилонскую эпохи, — халдеи и арабы. Также в статье поставлен вопрос об арамейском влиянии в регионе. Понимание явлений, связанных с этими периферийными процессами, не менее важно для исследования истории и культуры Древнего Ближнего Востока, чем изучение наследия великих урбанистических цивилизаций.

Ключевые слова: Библейские генеалогии, племенное общество, волны миграции, западные семиты

ARPACHSHAD, SON OF SHEM, AND THE WEST-SEMITIC POPULATION OF SOUTHERN MESOPOTAMIA: CHALDEANS, ARAMEANS, ARABS

T. Notarius

Tania Notarius

The Hebrew University of Jerusalem, Israel,

University of the Free State, Bloemfontein, South Africa

E-mail: tnotarius@gmail.com

Biblical genealogies, taken in the context of the archaeological and epigraphic data, contribute to our understanding of the political and cultural processes among the tribal semi-nomadic West-Semitic groups in the ancient Near East. These groups were characterized by the bimorphic social structure: the infiltration and gradual sedentarization of the tribal society. The name of Arpachshad points at two groups in the Southern Mesopotamia in the Neo-Assyrian and Neo-Babylonian periods — Chaldeans and Arabs. The Aramaic influence in the regional processes equally discussed. These apparently marginal phenomena are by no means less important in the research, than the study of the great urbanistic civilizations.

Keywords: Biblical genealogies, tribal society, migration, West-Semitic groups

1. ВВЕДЕНИЕ

Библейская традиция неоднородна. Она инкорпорирует разные культурные, литературные и языковые пласты, каждый из которых соотносится со сложным и неоднородным историческим контекстом. Одной из таких составляющих является наследие племенной (полу)кочевой культуры западно-семитских племен и народов второй половины второго — первой половины первого тысячелетия до н. э., оставивших значительных исторический след не только в Сирии и Леванте, но и в Месопотамии и Египте¹.

Библейские генеалогии, безусловно, являются продуктом этой культуры². Они сохраняют имена народов и местностей, которые сегодня выглядят энигматическими и почти ненужными, но возможно несли в себе важную культурную информацию в их начальном контексте. Это в полной мере относится к именам сыновей Шема, сына Ноаха, предка Авраама,

¹ О западно-семитском присутствии в регионе Плодородного полумесяца и особенностях племенного строения общества см. van der Steen 2004.

² О важности генеалогий для племенного общества см.: Eph'al 1984; о библейских генеалогиях: Levin 2012.

упоминаемых в знаменитой таблице народов (Бытие 10)³. Каждое из этих имен предполагает сложный этнокультурный контекст, связывающий элементы древнеизраильской традиции с культурами древнего Ближнего Востока.

Данная статья посвящена одному из таких имен — Арпахшаду. Анализ этимологии имени и ее культурного подтекста помогает восстановить реальные и квази-исторические связи между разными западносемитскими племенными образованиями и проследить некоторые тенденции особенности развития западносемитского племенного ареала. Особое внимание будет уделено взаимодействию западносемитских племен с великими державами того времени, прежде всего Ассирией и Вавилоном.

2. АРПАХШАД: ЭТИМОЛОГИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

Арпахшад (אַרְפַּכְשָׁד *ʾarpakšad*) — сын Сима, отец Шелаха (Бытие 10:22; I Хроник 1:17). Он включен в генеалогическую линию Авраама (Бытие 11:10–13) и Иисуса (Лука 3:35–36), а также упоминается в книге Юбилеев (8:1). Этимология и историческая идентификация имени остаются спорными. Согласно мнению большинства ученых, в отличие от других сыновей Сима, носящих односложные имена, имя Арпахшада состоит из двух элементов: *ʾarpa – kšad*⁴.

Уже в древнейшей экзегетической традиции второй элемент в имени Арпахшад был идентифицирован с древнееврейским Кеседом *kešed* (сын Нахора и Милки; ср. Бытие 22:22) и халдеями *kašdīm* (ср. Юбилеи 9:4; Иудейские древности I. 6. 4). Эта идентификация находит подтверждение в рамках современного критического подхода: по Липинскому, глухой латеральный *š* регулярно обозначается на письме с помощью графемы *š* в древнееврейском и арамейском, а в аккадской транскрипции передается с помощью звонкого латерального *l* (ср. ^{kur}*Kal-du*); последний факт объясняет появление звука «л» в русском и других европейских языках⁵. Халдеи — западносемитский народ, проживавший в Вавилонии, на юге Месопотамии, по крайней мере, с IX в. до н. э. (см. далее). Липинский предлагает следующую этимологию этнонима «халдеи»: изначальное значение имени было «бандиты, грабители», в соответствии со значением древнееврейского *kašdīm* в Иове 1:17; оно, скорее всего, связано с аккадским корнем *kašādu* — «достигать, завоевывать».

Первый элемент имени — *ʾarpa* — представляется более спорным. Его часто ассоциируют с ассирийским городом Арпахха, который был

³ Подробнее о таблице народов и о принципах ее строения: Oded 1986; о сынах Шема: Lipiński 1993.

⁴ Hess 1993; Lipiński 1993. Подобные композитные имена встречаются в генеалогических списках династии Хаммурапи; см. Malamat 1968.

⁵ Lipiński 1993.

расположен неподалеку от современного Киркука в Ираке⁶. Эта идентификация локализует Арпахшада на северо-востоке Месопотамии, в значительном отрыве от этнической группы халдеев, ассоциируемых со второй частью имени, и с важным урбанистическим центром, в отличие от других имен сынов Шема. Среди других предложений, основанных на исправлениях библейского текста, следует упомянуть Хольшера, который предложил изменить консонантный состав имени *ʾrpkšd* на *ʾrš kšd*, что значило бы «страна Кесед / халдеев», и Тур-Синая, которые предлагают читать *ʾr kšd* «Ур Кесед / халдеев»⁷.

Интересным представляется предложение Липинского, который связывает первую часть имени *ʾarpa* с этнонимом *ʾrb*, «бедуин, араб»⁸. Согласно Липинскому, орфография, зафиксированная в библейской традиции, отражает ассирийское произношение, с характерным падением гортанного *ʿ*, а также с потерей различия между *b* и *p*, свойственного новоассирийскому диалекту; ср. *kur Ar-pa-a-a* — «земля арабов». Согласно этой интерпретации, имя Арпахшад представляет комбинацию двух имен, обозначающих два отдельных этнонима — арабов и халдеев. В свете географической и исторической близости халдеев и арабов в Южной Месопотамии, прежде всего в новоассирийский и нововавилонский периоды, эта точка зрения заслуживает особого внимания⁹.

3. ХАЛДЕИ, АРАМЕИ И ВОЛНЫ ЗАПАДНОСЕМИТСКОЙ МИГРАЦИИ

Вопрос об этнической и культурно-исторической идентификации халдеев и их связи с арамеями остается открытым. Он сопряжен с вопросом о возникновении арамейского населения в Центральной и Южной Месопотамии. Согласно Бринкману, возможны три объяснения процесса распространения арамейского присутствия в Месопотамии: 1. Постепенная арамеизация местного населения аморейского происхождения. 2. Арамейское завоевание в XI в. до н. э. (как часть сугейского распространения в регионе). 3. Арамейская миграция на юг в VIII в. до н. э.¹⁰

Новоассирийские документы проводят четкую границу между халдеями (^{lu}*Kal-da-a-a* или KUR *Kal-du*) и арамеями (называемыми также ахламеями — ^{lu}*Ah-lam-i* или KUR *A-ra-mu*), часто упоминая их, тем не ме-

⁶ Hess 1993.

⁷ Hölscher 1949; Tur-Sinai 1961.

⁸ Lipiński 1993; Lipiński 2000.

⁹ Lipiński 1993; Lipiński 2000. По мнению Липинского, расщепление имени Арпахшада на два отдельных имени, с учетом сохранившейся в Септуагинте традиции о Кенане сыне Шема, делает количество сыновей Шема равным семи, что находится в соответствии с цифровой символикой потомков Шема в Бытии 10:21–31 в целом.

¹⁰ Brinkman 1968; ср. Fales 2007.

нее, в одном и том же контексте¹¹. Первые упоминания арамеев относятся уже к XI в. до н. э. Арамеи представляются как кочевники, бандиты и прототипические враги Среднеассирийского царства на северо-западе империи. Инфильтрация этого кочевого населения в районе Джазиры (Сирийская пустыня) восстанавливается из исторических источников¹². Халдеи появляются в новоассирийских источниках значительно позднее, начиная с IX в. до н. э., и соприкосновение между ними и господствующей городской культурой Вавилонии носит преимущественно мирный характер.

Однако, согласно Нашефу, топоним ^{kur}*Kal-da-ie-e*^{mes} встречается уже в среднеассирийских источниках XI в. до н. э. и не содержит однозначного указания на юг Вавилонии. По мнению Липинского, это указание свидетельствует об одновременном и параллельном появлении арамеев и халдеев на исторической арене. Тем не менее, Цадок выражает сомнения в том, что это изолированное упоминание непосредственно связано с халдейскими племенами более позднего периода¹³.

История перехода халдейских племен от кочевого к оседлому образу жизни незафиксирована. Традиционная область расселения халдеев — Вавилония, между городами Борсиппа и Ур, как о том свидетельствуют все новоассирийские и нововавилонские источники¹⁴. Согласно Фрейму, неизвестно, как и когда халдеи прибыли в Вавилонию. Как правило, они не упоминаются вне юго-западной Вавилонии и района Персидского залива, однако Липинский утверждает, что расселение халдеев на юге Месопотамии может относиться к X в. до н. э. Таким образом, к IX в. до н. э. эта группа уже перешла к оседлому образу жизни в определенном географическом ареале¹⁵. Примечательно, что типичное обозначение халдейских предводителей, *raʿsāni* «главы (племен)», также встречается в качестве обозначения сугейских предводителей в районе Джазиры¹⁶.

В совокупности эти данные указывают на общее происхождение арамеев и халдеев из кочевых групп западносемитского происхождения, называемых также ахламеями и сугеями и упоминаемых в ассиро-вавилонских источниках с середины второго тысячелетия до н. э. Так, согласно Бринкману, арамейская миграционная волна разделилась на две: северную (Джазира) и южную (Вавилония) уже к XI в. до н. э. В таком случае, арамейская волна структурно напоминает другие волны западносемитской миграции (сабейскую и древнееврейскую) с характерным расщеплением на первую и вторую волны седенетеризации¹⁷.

¹¹ Frame 2013.

¹² Zadok 2012.

¹³ Nashef 1982; Lipiński 2000; Zadok 2013.

¹⁴ Lipiński 2000.

¹⁵ Frame 2013; ср. Lipiński 2000.

¹⁶ Zadok 2013.

¹⁷ Brinkman 1968; 1984; ср. Garbini 2004.

Ученые не раз подчеркивали культурную и, видимо, языковую близость арамеев и халдеев: типичное обозначение племени *Bīt-PN*, ономастика и данные о социальном устройстве указывают на эту связь¹⁸. Однако, по Бринкману, арамеи в большей мере сохранили связь с кочевым образом жизни, чем халдеи¹⁹. Халдеи подверглись культурной ассимиляции в рамках вавилонского ареала: их ономастика и религиозный культ носят выраженный вавилонский характер. Новоассирийские источники по-разному обозначают племенных лидеров халдеев и арамеев: *ra 'šānu* (или *ra 'sānu*) «вожди, правители» относится к халдеям и *našīkāni* «шейхи» — к арамеям²⁰. По мнению Фалеса, для политической культуры арамеев и халдеев было характерно неприятие единой централизованной власти, и преобладала модель сложного союза отдельных группировок, построенных по родо-племенному принципу²¹.

Если в X–XI вв. до н. э. арамеи присутствуют на северо-западе ассирийско-вавилонского ареала, то в VIII в. до н. э. арамейские племена упоминаются также в соседних с халдеями восточных регионах Южной Вавилонии. В ассирийских анналах VIII века арамеи юга Месопотамии по-прежнему представляются ворами и разрушителями²². Упоминается около пятидесяти арамейских племен Вавилонии, самые крупные и значительные из них — *Gambūlu*, *Tu'mūna*, *Ru'a*, *Ḥindaru*, *Yadburu*, и *Puqūdu*. Характерным образом они не перешли к оседлому образу жизни. Арамеи Южной Месопотамии, в отличие от своих соседей халдеев, обнаруживали тенденцию к непрекращающейся сегментации на более мелкие племенные группы²³.

Вопрос о происхождении этой более поздней волны арамейского присутствия в Месопотамии в VIII в. до н. э. остается спорным. Скорее всего, появление арамеев в Южной Месопотамии было результатом их миграции с севера страны²⁴. Однако арамеи юга могли быть и арабского этнического происхождения, как отмечают многие исследователи²⁵. Липинский подчеркивает, что именно в это время (с VIII в. до н. э.) северо-арабские племена начинают селиться в южных регионах Месопотамии. Согласно Цадоку, некоторые племена, называемые в вавилонских источниках арамеями, на самом деле были арабского происхождения.

На связь халдеев и арамеев указывают также данные библейской традиции: к более древним историческим слоям можно отнести представ-

¹⁸ Lipiński 2000.

¹⁹ Brinkman 1968.

²⁰ Frame 2013.

²¹ Fales 2007.

²² Frame 2013.

²³ Fales 2007.

²⁴ Ср. выше Fales 2011; также другие теории: Brinkman 1968; Brinkman 1984.

²⁵ Lipiński 2000; Zadok 2013.

ление о том, что семья Авраама вышла из южноавиловского халдейского города Ур (названного Ур халдеев в Бытии²⁶), и перешла на север Месопотамии в Харан (ср. Бытие 11:27–28), благодаря чему возникает ассоциация семьи Авраама с арамеями. Хотя сама идентификацию Авраама и его семьи с халдеями или арамеями следует, по всей видимости, считать анахронизмом (если время жизни Авраама относится к XVII в. до н. э.), но исторический маршрут перехода древнего западносемитского кочевого населения с юга месопотамского ареала (ставшего впоследствии центром более ранней, а именно халдейской, седентеризации) на север (где сохраняются более традиционные модели кочевого или диморфного социального устройства, характерные для арамейских племенных образований) представляется весьма вероятным²⁷.

4. ХАЛДЕИ И ИХ МЕСТО В НОВОАССИРИЙСКИХ АННАЛАХ

Древнейшее бесспорное упоминание халдеев относится к IX в. до н. э.: в надписи ассирийского царя Ашшурнацирапала II (883–859) сообщается, что после победы над вавилонской армией в 878 г. до н. э. ассирийское господство распространилось до Халдеи (*KUR Kal-du*). Согласно Бринкману, ассирийское господство в Вавилонии никогда не было полным, и халдеи играли значительную роль в оказании сопротивления ассирийской экспансии²⁸. В новоассирийских источниках халдеи упоминаются как народ (*LÚ kaldu/kaldayu*), страна (*KUR Kaldu*), или провинция (*pīḫat URU Kaldu*)²⁹. Уже в новоассирийскую эпоху халдеи в целом представляли собой оседлое население. Несмотря на общую ассимиляцию халдеев в рамках вавилонской культуры они сохраняли особую племенную структуру и идентичность. Название племени, имена собственные, элементы социальной организации свидетельствуют об особом автономном социальном и культурном статусе халдейских племен. В новоассирийскую эпоху халдеи играли важную роль в политической жизни Вавилонии: в списках царей и династических хрониках упоминается около шести имен правителей Вавилона халдейского происхождения; по всей видимости, эти правители относились к разным племенам и семьям и между ними не было династической преемственности³⁰.

Клинописные источники периода Новоассирийского царства упоминают пять главных халдейских племен: *Bīt-Yakīn*, *Bīt-Dakūri*, *Bīt-Amūkāni*,

²⁶ Millard 2001; ср. также Groneberg 2003.

²⁷ Millard 2001. О политическом союзе халдеев и арамеев в Нововавилонскую эпоху, нашедшем отражение в Библии, см. далее.

²⁸ Brinkman 1984.

²⁹ Frame 1992.

³⁰ Frame 2013.

Bīt-Sa²alli, and Bīt-Silāni³¹. Названия племен построено по определенной характерной модели «дом PN». В зависимости от контекста такое обозначение может указывать на индивида, племя, город или район.³² Представляется, что племя Амукан, заселявшее территорию к северу от Урука, было самым значительным халдейским племенем в эпоху Санхериба (рубеж VIII–VII вв. до н. э.). Согласно отчету Санхериба о захваченных и разрушенных халдейских городах, племя Даккур было вторым по величине и располагалось на юго-востоке от Борсиппы.

О двух последних племенах в этом списке — Саали и Силан — известно меньше всего. Видимо, в VII в. до н. э. они подверглись депортации в результате новоассирийского завоевания Вавилона³³. Тиглатпаласар III, Саргон II и Санхериб сообщают в своих хрониках о депортации около полумиллиона жителей Вавилона и окрестностей, около половины из них — халдеи. Этот исторический период отмечен постоянным противостоянием Ассирии и Вавилона. Из этого не следует, однако, что халдеи были бескомпромиссными врагами Новоассирийской державы: многие из них служили в ассирийской армии и участвовали в подавлении бунтов. Согласно другой точке зрения, племя Силан исчезает из ассирийской документации, видимо, поглощенное другими халдейскими племенами³⁴. Племя Йакин, которое в конце VIII в. до н. э. было самым крупным халдейским племенем, расположенное в окрестностях города Ур и на болотистых притоках Персидского залива, теряет свою значимость к концу VII в. до н. э. и исчезает из исторических источников, растворяясь, по-видимому, среди населения районов, прилежащих к Персидскому заливу³⁵.

Новоассирийские источники о халдеях содержат важную информацию о социальном устройстве этой народности. Так, есть указания на то, что халдеи уже не практиковали кочевой образ жизни: надписи Санхериба сообщают о том, что он разрушил около 90 укрепленных городов и более 800 деревень халдеев³⁶. Новоассирийские рельефы изображают халдеев в качестве животноводов и земледельцев. Халдейские правители, по всей видимости, контролировали те торговые пути, которые проходили через их территории, и взимали с торговцев налоги. Несмотря на ассирийскую экспансию в Вавилонию, сопровождавшуюся уничтожением населения, разрушением городов и массовой депортацией, халдейские лидеры сумели сохранить политическую силу, основанную на племенном единстве, экономическую независимость, и военную мобильность³⁷.

³¹ Lipiński 2000; Frame 2013.

³² Beaulieu 2013.

³³ Frame 2013.

³⁴ Zadok 1985.

³⁵ Frame 1992.

³⁶ Frame 2013.

³⁷ Brinkman 1968; ср. также Brinkman 1984; Frame 1992.

5. ХАЛДЕИ И НОВОВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО

Особый интерес представляют данные о халдеях, восходящие к Нововавилонской империи. В главе 35 книги Иеремии армия Навуходоносора, царя Вавилона, названа армией халдеев и арамеев. Там же, а также в других библейских источниках, «царь Вавилона» именуется также «царем халдеев». Термин Халдея используется по отношению к территории Нововавилонского царства также и греческими авторами — Страбоном и Птолемеем. Этот подход библейских и классических авторов лег в основу представления о правящей в VII–VI вв. до н. э. в Вавилоне династии как о «халдейской династии»³⁸. Однако клинописные источники не предлагают никакого указания на халдейское происхождение Нововавилонской династии; более того сами халдеи ни разу не упоминаются в нововавилонских архивных документах. Тем не менее, Больё считает, что представления, отраженные в библейских и классических источниках, имеют под собой реальную историческую основу, находящую многочисленные косвенные подтверждения, в том числе и в клинописных источниках³⁹.

Одним из важных источников, свидетельствующих о главенствующем положении халдеев и арамеев в Нововавилонскую эпоху, является Придворный календарь («Hofkalender») Навуходоносора. Он содержит одиннадцать имен локальных лидеров Месопотамии (*rabûtu ša mât Akkadī*) и датируется седьмым годом правления Навуходоносора (598–597 г. до н. э.). Согласно Больё, четыре имени указывают на важные халдейские и арамейские племена, известные из других ассирийских и вавилонских источников: Bibea, сын Dakûru, и Bêl-lû-dârû, сын Amûkânu, являются представителями халдейских племен Дакур и Амукан, а Bêl-šumu-iškun из страны Puqûdu и Marduk-šarru-ušur из страны Gambûlu являются представителями арамейских племен Пукуд и Гамбул⁴⁰. По мнению Больё, другие имена в списке, скорее всего, представляют племенных лидеров халдейского происхождения, идентификация которых, однако, остается неточной. Примечательно, что один из этих лидеров Nergal-šarru-ušur, носящий титул *simmagir*, упоминается у Иеремии (39:3). Более того термин, обозначающий локальных лидеров в Придворном календаре (*rabûtu*), в других вавилонских и ассирийских источниках относится именно к халдейским и арамейским правителям. В дополнении к этому архив храма Эанна в Уруке содержит важную информацию о социальной организации и географическом местоположении халдейских племен Амукан и Дакур, также упоминаемых в Придворном календаре Навуходоносора⁴¹.

³⁸ Olmstead 1925.

³⁹ Beaulieu 2013.

⁴⁰ Beaulieu 2013 и ср. выше списки важнейших халдейских и арамейских племен, зафиксированных уже в источниках Новоассирийского царства.

⁴¹ Beaulieu 2013.

6. АРАБЫ И ХАЛДЕИ НА ЮГЕ МЕСОПОТАМИИ

Этимология имени Арпахшад указывает на связь арабов и халдеев⁴². Представление об этнической связи между халдеями и арабами высказывалось уже давно, хотя некоторые ученые ставят это под сомнение⁴³. На возможность такой связи, а также тесных культурных контактов, указывает присутствие корня *k-š-d* в арабских топонимах; на это же указывает и географическая близость халдеев и арабов на южной периферии ассирио-вавилонского ареала⁴⁴.

Военные конфликты с арабскими кочевниками с севера Аравийского полуострова находят отражение уже в новоассирийских источниках, то есть, начиная с середины IX в. до н. э.⁴⁵ Их название в этих источниках варьирует между общим обозначением всей группы, например, ^{kur}*Aribi* — «земля арабов», либо обозначением отдельных племен, например, ^{kur}*Sumu(')il* — «земля Сумуила» или ^{kur}*Qidri* — «земля Кедара». Согласно Больё, аккадское обозначение арабов *Arbāyū* встречается впервые в анналах Салманасара III. Примечательно, что индивиды, обозначаемые как *Arbāyū*, необязательно имеют арабские имена, а носители арабских имен не всегда обозначаются как *Arbāyū*, хотя порой данные ономастики и этническое обозначение совпадают⁴⁶. Согласно Цадоку и Липинскому, некоторые «арамейские» племена, упоминаемые в новоассирийских источниках, были арабского происхождения⁴⁷.

Тогда же, в Новоассирийскую эпоху, намечаются общие черты экономического, культурного и военного союза между халдеями и арабами⁴⁸. Согласно Фалесу, халдеи и арабы участвовали в южно-месопотамской торговой коалиции, базирующейся на использовании морских путей и сухопутных караванов. О военном союзе между халдеями и арабами свидетельствует участие Баскана, брата арабской царицы Иатъе, в анти-ассирийской коалиции и его пленение Санхерибом в 703 г. до н. э.⁴⁹ Арабские военные части пришли на помощь Меродаху-баладану II (правителю Вавилона халдейского происхождения) в его походах против Санхериба, и Шамаш-шума-акину (тоже халдейскому правителю Вавилона) — против Ашшурбанипала⁵⁰. Значительное количество географических, этнических

⁴² О возможной этимологии имени Арпахшад, как включающего в себя оба эти этнонима — арабы и халдеи, — см. выше; ср. также Lipiński 1993 и Lipiński 2000.

⁴³ Zadok 2013.

⁴⁴ Lipiński 2000.

⁴⁵ Eph'al 1984.

⁴⁶ Beaulieu 2013.

⁴⁷ Lipiński 2000; Zadok 2013.

⁴⁸ Fales 2011.

⁴⁹ Eph'al 1984.

⁵⁰ Frame 2013.

и собственных имен в Вавилонии в Новоассирийскую эпоху имели арабское происхождение⁵¹.

В Нововавилонскую эпоху арабы значительно расширили свое присутствие в Южной Месопотамии. Есть также данные об их присутствии в Трансиордании и южном Ханаане. Нововавилонские хроники свидетельствуют о двух основных конфликтах с арабскими племенами: в Ханаане во времена Навуходоносора и в Северной Аравии во времена Набонида⁵². Так, в 598 г. до н. э., за год до разрушения Иерусалима, Навуходоносор провел антиарабский рейд на запад, в Ханаан; принято считать, что это событие отображено у Иеремии 49:28–33.

Согласно Больё, вавилонская интервенция в Северной Аравии достигла кульминации в эпоху Набонида, одного из последних нововавилонских правителей, который проведя успешный военный рейд, обосновался в Тейме и перенес туда свою резиденцию на десять лет (549–539 гг. до н. э.). Эти исторические события нашли отражение в вавилонских хрониках и монументальной надписи, а также в библейских и кумранских источниках. Археологические раскопки в Тейме предоставили новые исторические данные относительно вавилонского присутствия в Северной Аравии: найдены клинописная надпись Набонида и северо-аравийская эпиграфика, содержащая имя вавилонского царя⁵³. Эта история также свидетельствует о тесной связи халдейской династии с племенами Аравийского полуострова. Тем не менее, нет указаний на массивное проникновение арабов вглубь вавилонского ареала⁵⁴.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Библейская генеалогия в сочетании с археологическими и эпиграфическими данными позволяет судить о политическом и культурном статусе кочевых и полукочевых племен западносемитского происхождения в эпоху их противостояния великим урбанистическим цивилизациям Месопотамии — Ассирии и Вавилону. Несмотря на то, что этот процесс сопровождался инфильтрацией кочевого населения в регионе и их постепенной седентеризацией, эти группы сохраняли свой особый этнический и культурный уклад. Они не спешили отказаться от наследия своей племенной культуры, выражавшейся, прежде всего, в семейной и клановой идентификации, во враждебности к государственным структурам, в доверии к межплеменным договорным отношениям.

⁵¹ Cole 1996; Zadok 2013; ср. Frame 2013.

⁵² Beaulieu 2013.

⁵³ Beaulieu 2013.

⁵⁴ Eph'al 1984.

Имя Арпахшад указывает на две этнические группы, составлявшие часть этого процесса, прежде всего в Новоассирийскую и Нововавилонскую эпохи — халдеев и арабов, исторические контакты между которыми были особенно интенсивны на юге Месопотамии и севере Аравии. Также был поднят вопрос об арамейском присутствии и влиянии в регионе, поскольку имеются указания на этническую и политическую близость арамейцев и халдеев, а также на активное участие арамейцев в политической и культурной жизни полукочевых образований западно-семитского происхождения.

Важность племенного наследия осознается многими учеными, однако его исследование затруднено из-за недостатка прямых источников, а также из-за сложности устройства биморфного общества. Тем не менее, понимание явлений, связанных с этими, казалось бы, маргинальными и периферийными процессами, не менее важно для исследования истории и культуры древнего Ближнего Востока, чем изучение наследия великих урбанистических цивилизаций.

BIBLIOGRAPHY / REFERENCES

Beaulieu, P.-A. (2013). The Arameans, Chaldeans, and Arabs in Cuneiform Sources from the Late Babylonian Period. In A. Berlejung and M. P. Streck (eds.). *Arameans, Chaldeans, and Arabs in Babylonia and Palestine in the First Millennium B. C.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 31–55.

Brinkman, J. A. (1968). *A Political History of Post-Kassite Babylonia, 1158–722 B. C.* Roma: Pontificium Institutum Biblicum.

Brinkman, J. A. (1984). *Prelude to Empire. Babylonian Society and Politics, 747–626 B. C.* (Occasional Publications of the Babylonian Fund 7). Philadelphia: University Museum.

Cole, S. W. (1996). *Nippur in Late Assyrian Times, c. 755–612 BC.* Helsinki: Neo-Assyrian Text Corpus Project.

Eph^{al}, I. (1984). *The Ancient Arabs: Nomads on the Borders of the Fertile Crescent, 9th–5th Centuries B. C.* Jerusalem: Magnes Press.

Fales, F. M. (2011). Moving around Babylon: On the Aramean and Chaldean Presence in Southern Mesopotamia. In E. Cancik-Kirschbaum, M. van Ess, J. Marzahn (eds.). *Babylon: Wissenskultur in Orient und Okzident.* Berlin: de Gruyter, 91–112.

Fales, F. M. (2007). Arameans and Chaldeans: Environment and Society. In G. Leick (ed.). *The Babylonian World.* New York—London: Routledge, 288–298.

Frame, G. (1992). *Babylonia 689–627 B. C.: A Political History.* Istanbul: Nederlands Historisch-Archeologisch Instituut te Istanbul.

Frame, G. (2013). The Political History and Historical Geography of the Aramean, Chaldean, and Arab Tribes in Babylonia in the Neo-Assyrian Period. In A. Berlejung and M. P. Streck (eds.). *Arameans, Chaldeans, and Arabs in Babylonia and Palestine in the First Millennium B. C.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 87–121.

Garbini, G. (2004). The Origins of South Arabians. In A. V. Sedov (ed.). *Scripta Yemenica: Issledovaniia po Yuzhnoi Aravii: Sbornik nauchnykh statei v chest' 60-letii M. B. Piotrovskogo*. Moskva: Vostochnaia literatura RAN, 203–209.

Garbini, G. (2004). The Origins of South Arabians. В кн. А. В. Седов (ред.). *Scripta Yemenica: Issledovaniia po Yuzhnoi Aravii: Sbornik nauchnykh statei v chest' 60-letii M. B. Piotrovskogo*. М.: Восточная литература РАН, 203–209.

Groneberg, B. (2003). “Zieh hinweg aus deinem Land!” Abraham, der Mann aus Ur in Chaldäa. In R. G. Kratz, T. Nagel (Hg.). “*Abraham, unser Vater*”. *Die gemeinsamen Wurzeln von Judentum, Christentum und Islam*. Göttingen: Wallstein, 22–39. (in German).

Hess, R. S. (1993). *Studies in the Personal Names of Genesis 1-11*. Kevelaer: Butzon & Bercker.

Hölscher, G. (1949). *Drei Erdkarten: ein Beitrag zur Erdkenntnis des hebräischen Altertums*. Heidelberg: C. Winter. (in German).

Levin, Y. (2012). The Family of Man. The Genre and Purpose of Genesis 10. In K. Abraham, J. Fleishman (eds.). *Looking at the Ancient Near East and the Bible through the Same Eyes – Minha LeAhron, A Tribute to Aharon Skaist*. Bethesda: CDL Press, 291–308.

Lipiński, E. (1993). Les Sémites selon Gen 10,21–30 et 1 Chr 1, 17–23. *Zeitschrift für Althebraistik* 6 (2), 193–215. (in French).

Lipiński, E. (2000). *The Aramaeans. Their Ancient History, Culture, Religion*. Leuven: Peeters.

Malamat, A. (1968). King Lists of the Old Babylonian Period and Biblical Genealogies. *Journal of the American Oriental Society* 88 (1), 163–173.

Malamat, A. (1973). Tribal Societies: Biblical Genealogies and African Lineage Systems. *Archives Europeenes de Sociologie* 14, 126–136.

Millard, A. R. (2001). Where Was Abraham's Ur? The Case for the Babylonian City. *Biblical Archaeology Review* 27, 3 (May–June), 52–53, 57. (in German).

Nashef, K. (1982). *Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittelassyrischen Zeit*. Wiesbaden: Ludwig Reichert Verlag. (in German).

Oded, B. (1986). The Table of Nations (Genesis 10): a Socio-Cultural Approach. *Zeitschrift für die Alttestamentliche Wissenschaft* 98 (1), 14–31.

Olmstead, A. T. (1925). The Chaldean Dynasty. *Hebrew Union College Annual* 2, 29–55.

Sack, R. (1994). *Cuneiform Documents from the Chaldean and Persian Periods*. London—Toronto: Associated University Press.

Steen, E. J. van der (2004). *Tribes and Territories in Transition: the Central East Jordan Valley in the Late Bronze Age and Early Iron Ages: a Study of the Sources*. Leuven: Peeters; Departement Oosterse Studies.

Tur-Sinai, N. H. (1961). Jhwh Elohim in der Paradies-Erzählung Genesis II 4b – III 24. *Vetus Testamentum* 11 (1), 94–99. (in German).

Zadok, R. (1985). Zur Geographie Babyloniens während des sargonidischen, chaldäischen, achämenidischen und hellenistischen Zeitalters. *Die Welt des Orients* 16, 19–79. (in German).

Zadok, R. (2012). The Aramean Infiltration and Diffusion in the Upper Jazira, ca. 1150–930 BCE. In G. Galil, A. Gilboa, A. M. Maeir, D. Kahn (eds.). *The Ancient Near East in the 12th–10th Centuries BCE: Culture and History; Proceedings of the International Conference Held at the University of Haifa, 2–5 May, 2010*. Münster: Ugarit-Verlag, 569–579.

Zadok, R. (2013). The Onomastics of the Chaldean, Aramean, and Arabian Tribes in Babylonia during the First Millennium. In A. Berlejung and M. P. Streck (eds.). *Arameans, Chaldeans, and Arabs in Babylonia and Palestine in the First Millennium B. C.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 261–336.
